

Юньло Синьянь всю ночь напролет горел в полную силу, и лишь к утру лед, сковавший Хань Фэна, начал таять. По логике вещей, он должен был прийти в себя, но время перевалило за полдень, а Хань Фэн по-прежнему оставался без сознания, не подавая ни малейших признаков пробуждения.

Сяо Янь проверил пульс Хань Фэна: тот был до крайности хаотичным. Его собственная боевая ци не только не помогала восстановить силы, но, напротив, металась по меридианам, нанося и без того истерзанному телу еще больший урон.

Сяо Янь искренне удивлялся, как Хань Фэн до сих пор жив и даже умудрялся двигаться. Судя по состоянию пульса, он не должен был прожить и дня.

— Мне нужно увидеть Ань И. Скажи ему... что с человеком из Леса Кленовых Листьев в Чжунчжоу случилась беда.

Сяо Янь не мог вылечить недуг Хань Фэна, да и держать его у себя было опасно. И дело даже не в том, что предпринял бы Ань И, обнаружив очередное исчезновение господина, — сам Сяо Янь был не в силах скрыть присутствие Хань Фэна.

Поэтому, когда слуга принес завтрак, Сяо Янь остановил его. Помня, что Юньло Синьянь вчера приходило именно к нему, а не к другим обитателям бамбукового домика, он не стал говорить прямо, а лишь намекнул.

Тот, кто служит Хань Фэну, вряд ли окажется глупцом.

Как и ожидалось, получив весточку, Ань И мгновенно бросил все дела и ворвался в комнату Сяо Яня. Человек из Леса Кленовых Листьев в Чжунчжоу... Хань Фэн ведь родом из Чжунчжоу, а в его имени есть иероглиф «клен»!

— Где Достопочтенный? — едва переступив порог, спросил Ань И, одарив Сяо Яня крайне неприязненным взглядом.

Не увидев Хань Фэна, Ань И решил, что тот пострадал под землей и теперь просто хочет отдохнуть. А если Достопочтенный желает покоя, то вполне естественно, что он скрылся от посторонних глаз. Поэтому, даже почувствовав неладное из-за его отсутствия, Ань И не придавал этому особого значения.

Увидев Ань И, Сяо Янь с облегчением выдохнул и кивнул на кровать. Из пустоты возник сгусток невидимого пламени, внутри которого покоился Хань Фэн — лицо его было спокойным и безмятежным.

— Достопочтенный! — не заметив движения грудной клетки, Ань И в панике бросился к кровати, не обращая внимания на Сяо Яня, и потянулся проверить дыхание.

К счастью, Хань Фэн дышал. Ань И с шумом выдохнул, и на его перекошенном от страха лице проступило выражение, которое можно было назвать облегчением.

Юньло Синьянь уложило Хань Фэна на кровать, а само скрылось в его теле, притворившись Небесным Пламенем, покоренным владельцем.

Убедившись, что с Хань Фэном все в порядке, Ань И выпрямился и, глядя на равнодушного Сяо Яня, внезапно поклонился:

— Достопочтенный Яо Чэнь рядом с вами, верно? Не могли бы вы попросить его... взглянуть на Достопочтенного? Я соглашусь на любые условия, лишь бы спасти его.

Истинная личность Хань Фэна не должна была открыться никому, а те алхимики, которых можно было пригласить под именем Хань Фэна, были куда слабее его самого — какой от них прок?

Сяо Янь удивленно приподнял бровь. Ему очень хотелось согласиться, но проблема была в том, что духовная сила Яо Лао истощилась, и даже если бы старик захотел помочь, он был не в состоянии.

— Прошу прощения, но мой учитель, защищая меня, израсходовал всю духовную силу и погрузился в глубокий сон, — после минутного колебания Сяо Янь все же отказал. Награда за выполнение задания была заманчивой, но необходимых условий для этого он обеспечить не мог.

Заметив нерешительность Сяо Яня, Ань И начал терять надежду. Но, услышав причину, он вдруг оживился и схватил Сяо Яня за плечи:

— Ничего страшного! У Достопочтенного есть эликсиры для подпитки души, я сейчас же принесу их!

— Даже если я разбужу учителя, я не могу гарантировать, что он захочет спасти Хань Фэна, — Сяо Янь нахмурился и отстранил Ань И, решив говорить начистоту. — Ты ведь знаешь, что сделал Хань Фэн. Учитель ненавидит его.

— Но это была не вина Достопочтенного! Тогда он был всего лишь Боевым Духом, как он мог... как... — Ань И вздрогнул, и слова застряли у него в горле. Это была незаживающая рана Достопочтенного, как он мог так легко сорвать с нее повязку и выставить напоказ?

Глядя на бесстрастное лицо Сяо Яня, Ань И покачал головой. Гнев, вспыхнувший из-за того, что Хань Фэна оклеветали, мгновенно угас, словно пламя, залитое ледяной водой.

— Если не можешь, то пусть будет так.

— Если ты расскажешь мне, что произошло между учителем и Хань Фэном, я помогу убедить учителя спасти его, — Сяо Янь поднял голову и впился взглядом в Ань И. — Ты знаешь, как сильно учитель дорожит мной. Если я буду настаивать, он не откажет.

Теперь пришел черед Ань И выбирать: выдать тайну ради спасения Хань Фэна или продолжать скрывать ее в надежде на призрачный шанс? Ведь вряд ли он найдет кого-то сильнее Достопочтенного Яо.

Ань И закрыл глаза и снова поклонился, но в этот раз его спина уже не могла выпрямиться:

— Не говорите Достопочтенному...

*** Начало воспоминаний ***

Хань Фэн узнал тайну Зала Душ случайно. В тот день он собирал травы и услышал разговор защитников Зала Душ. Благодаря технике подавления дыхания, подаренной другом учителя, его не обнаружили.

Услышав, что Зал Душ готовит нападение на Яо Чэня, Хань Фэн пришел в полное смятение.

— Эй, Сяо Фэн, ты последние дни какой-то рассеянный, я зову тебя, а ты не отвечаешь... О чем задумался? — Хань Фэн вздрогнул от щелчка по лбу и увидел перед собой лицо Фэн Сяня.

Фэн Сянь был близким другом Яо Чэня, их дружбе многие завидовали, ведь они были не разлей вода.

— Думаю над рецептом эликсира, — Хань Фэн потер лоб и вздохнул, добавив как бы невзначай: — Учитель в последнее время очень занят, почему бы тебе не помочь ему? Если бы ты был рядом, учителю стало бы гораздо легче.

— Ты что, издеваешься? Яо Чэнь сейчас меньше всего хочет меня видеть, а ты предлагаешь мне лезть с помощью. Что у тебя на уме, признавайся! — Фэн Сянь принялся ерошить волосы Хань Фэна, превращая их в гнездо, а потом отпустил: — Ладно, не буду тебя мучить, мне пора возвращаться в Павильон Звездного Падения.

Проводив взглядом Фэн Сяня, Хань Фэн помрачнел, в глазах отразилась невыразимая тревога.

Он не мог судить, правду ли сказали те защитники. Если правду, то его бездействие сделает его соучастником смерти учителя. А если ложь... то именно его действия могут навредить учителю!

Глубоко вздохнув, он поправил растрепанные волосы и отправился в горы Туманного Хребта

искать Зал Душ. Раз он не может разобраться сам, значит, должен проверить все лично.

Найдя Зал Душ и притворившись приспешником, он в конце концов узнал тайну о том, как они повсеместно похищают алхимиков. Но в тот момент он предпочел бы этого не знать.

Будучи лишь Боевым Духом, в глазах людей из Зала Душ он был ничтожной муравьем. Если бы он не был учеником Яо Чэня, его бы прибили на месте, как только он нашел их филиал.

Даже когда Хань Фэн пытался переключить внимание Зала Душ на других алхимиков, блистательный Яо Чэнь все равно оставался их главной целью. Когда он узнал об этом, было уже слишком поздно.

Он не мог остановить Зал Душ, это было невозможно с самого начала. Он не мог спасти Яо Чэня, даже если бы отдал все силы. Зал Душ прислал Доуцзуней, причем старых и опытных. Даже если бы он сжег свою жизнь ради силы, его уровня Боевого Духа — в лучшем случае полушага к Доуцзуню — не хватило бы, чтобы противостоять им.

Знаете ли вы, сколько Доуцзуней прислал Зал Душ, чтобы расправиться с Яо Чэнем? Двое из них, объединившись, могли сражаться с противником выше рангом.

Яо Чэнь был силен, но с двумя он еще мог справиться. Если Хань Фэн, не жалея себя, отвлечет одного, то что делать с остальными?

Поэтому он разыграл спектакль с предательством, чтобы поколебать дух Яо Чэня и заставить Доуцзуней ослабить бдительность. Иначе как, по-вашему, Яо Чэню так повезло, что после самоподрыва он смог спрятаться в кольце, которое улетело за тысячи ли от Чжунчжоу, в глушь на северо-западе?

Разве мог Хань Фэн, пользовавшийся полным доверием учителя, не знать о его вещах? Если бы с самого начала он не хотел защитить Яо Чэня, как бы он позволил ему сбежать, чтобы тот в будущем вернулся и отомстил?

*** Конец воспоминаний ***

— Достопочтенный отдал все, что мог, ради Достопочтенного Яо Чэня, а в итоге был не понят... Он не раз и не десять просил Достопочтенного Фэн Сяня проводить больше времени с Достопочтенным Яо Чэнем, но тот ни разу не придавал этому значения. А теперь это стало доказательством якобы недобрых намерений Достопочтенного, — Ань И сжал кулаки и воскликнул: — Если бы Достопочтенный действительно замыслил недоброе, разве ты стоял бы здесь сейчас? Разве появился бы Достопочтенный Яо Чэнь?

Сяо Янь промолчал. Спустя мгновение он тихо сказал:

— Пожалуйста, дай мне эликсир. Чем скорее я разбужу учителя, тем меньше Хань Фэну придется страдать.

Ань И кивнул и передал ему лекарство. Понимая, что для спасения Хань Фэна потребуется немало ресурсов, он отдал Сяо Яню жетон доступа в личную сокровищницу Хань Фэна.

Поглаживая жетон, Сяо Янь оглянулся на Хань Фэна и едва заметно улыбнулся. Теперь осталось разбудить Яо Лао, а затем, спасая Хань Фэна, начать готовиться к побегу. Интересно, какое выражение будет у Хань Фэна, когда он проснется и обнаружит свою сокровищницу пустой?

Разбудить Яо Лао было несложно: имея целебный состав и Юньло Синьянь, Сяо Яню нужно было лишь бросить кольцо, в котором скрывался учитель, в раствор и позволить пламени впитать его внутрь.

Когда весь раствор впитался в кольцо, Сяо Янь и Юньло Синьянь стали ждать, пока душа внутри придет в себя.

От кольца разошлись невидимые волны, и перед ними возник старик:

— Сяо Янь.

— Учитель! — Яо Лао проснулся, и Сяо Янь просиял. Теперь у него появилась защита, и в будущем побег станет гораздо проще.

Убедившись, что Сяо Янь цел и невредим, Яо Лао выдохнул и обратил внимание на окружение. Первым делом он заметил Юньло Синьянь, обретшее разум, а вторым — лежащего без сознания Хань Фэна.

— Хань Фэн! — Яо Лао сжал кулаки, впившись в него ненавидящим взглядом. То, что он не бросился мстить врагу, который не мог сопротивляться, уже было проявлением недюжинной выдержки.

Сяо Янь вздохнул и заслонил собой Хань Фэна:

— За эти дни произошло много событий, учитель, пожалуйста, выслушайте меня, прежде чем принимать решение. Я все расскажу вам о Хань Фэне.

Независимо от того, лгал Ань И или говорил правду, и насколько правдивы были бредни Хань Фэна — судить об этом мог только Яо Лао.

Как и ожидалось, после объяснений Сяо Яня, Яо Лао все еще сомневался, но его решимость

пошатнулась. Сяо Янь верил: как только найдутся доказательства, Яо Лао простит Хань Фэна. Но даже если вина будет снята, прежней близости уже не вернуть.

Любовь переходит в ненависть. Яо Лао когда-то так сильно любил Хань Фэна, что предательство причинило ему невыносимую боль. Даже если это предательство было лишь иллюзией, шрамы остались, и их нельзя игнорировать.

— ...Я спасу Хань Фэна, — глухо бросил Яо Лао и, пройдя мимо Сяо Яня, принялся за осмотр. Но, не дожидаясь, пока Сяо Янь выдохнет, он обернулся, и в его взгляде читалось недоумение: — Кстати, что с тобой? Я не чувствую в тебе ни капли боевой ци.

— Я стал таким с того момента, как очнулся, — Сяо Янь неосознанно сжал ладони так, что ногти впились в кожу, но улыбнулся, сохраняя беззаботный вид: — Учитель ведь защитит меня, правда?

Яо Лао с первого взгляда раскусил его притворство и догадался, что за потерей сил скрывается нечто, о чем Сяо Янь не хотел говорить. Он хмыкнул и шутливо выругался:

— Паршивец.

Помолчав, он перевел тему на Хань Фэна:

— Ты ведь уже осматривал его. Что скажешь?

При упоминании болезни Хань Фэна Сяо Янь нахмурился, его лицо стало серьезным:

— Хань Фэн культивирует технику огненной стихии, но в его теле скопился сильный холод. Они конфликтуют, ослабляя его. Раньше, не знаю уж как, Хань Фэну удавалось поддерживать между ними хрупкое равновесие. Но что-то произошло, часть его боевой ци исчезла, и баланс был нарушен.

Выслушав анализ, Яо Лао удовлетворенно кивнул и добавил:

— Этот холод в теле Хань Фэна — Небесная Холодная Ци, которую он, должно быть, случайно впитал при покорении Пламени Морского Сердца. Но Хань Фэн — алхимик, он не мог не справиться с какой-то там Холодной Ци, тем более имея Небесное Пламя.

К концу фразы Яо Лао пришел в замешательство. Уровень Хань Фэна не уступал Сяо Яню, а местами и превосходил его, поэтому такая травма была странной.

Услышав последнее замечание, Сяо Янь призадумался.

— Впрочем, сейчас не время разбираться в этом. Главное — спасти Хань Фэна, — Яо Лао потряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и обернулся с хитрой улыбкой: — Спасти его несложно, все зависит от того, хочешь ли ты этого.

Сяо Янь в ответ развел руками, улыбаясь с вызывающей невинностью:

— Даже если захочу, я не могу... У меня ведь совсем нет боевой ци.

Яо Лао закатил глаза:

— Иди сюда, дай-ка посмотрю.

Хань Фэн не умрет в ближайшее время, так что сначала нужно найти способ вернуть Сяо Яню его боевую ци.

<http://bllate.org/book/21599/2226992>